

Марина Викторовна Кутьева

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Московский государственный лингвистический университет,
кандидат филологических наук, доцент, Москва, Россия
e-mail: marku2006@yandex.ru

Медведь: амбивалентность архетипа в русской лингвокультуре

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме репрезентации в русской языковой картине мира сложного концепта «медведь», основанного на зооморфном образе особой культурной значимости. Проанализированы его многоплановые образные и символические признаки — как исторические, так и современные. Выявлена этнокультурная специфика ассоциативности архетипа «медведь», его наиболее важные ассоциативные признаки и переносные смыслы, действующие в дискурсивном обиходе. Лингвокультурологический анализ проводился на основе изучения фразеологического корпуса, литературных и медийных текстов. Констатируется следующее: опорные признаки концепта в русской лингвокультуре — прямота, простодушие, отсутствие подлости в поведении, колоссальная сила, обучаемость, леность. Эти же характеристики трактуется автором как составляющие переносной сферы лексемы «медведь», основополагающими для семантической деривации в системе лексико-семантического варианта слова. На семантическую периферию отодвигаются грубость, невоспитанность, непредсказуемость, некоммуникабельность, агрессивность, бессмысленная деструктивность, неопрятность, алчность, чревоугодие — приоритетные для западноевропейских культур.

Ключевые слова: архетип, фаунический образ, коннотация, вербальное мышление, ассоциативный признак.

Marina V. Kutieva

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow State Linguistic University,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Moscow, Russia
e-mail: marku2006@yandex.ru

Bear: Archetype Ambivalence in Russian Linguoculture

Abstract. The article is devoted to the actual problem of representation in the Russian language picture of the world of the complex concept “bear” based on a zoomorphic image of special cultural significance. Its multifaceted figurative and symbolic features, both historical and modern, are analysed. The ethnocultural specificity of the associativity of the bear archetype, its most important associative features and figurative meanings operating in discursive everyday life are revealed. The linguistic and cultural analysis was carried out on the basis of the study of the phraseological corpus, literary and media texts. The following is stated: the basic features of the concept in Russian linguoculture are directness, simplicity, lack of meanness in behavior, colossal strength, learning ability, laziness. The same characteristics are interpreted by the author as components of the figurative sphere of the bear lexeme, fundamental for semantic derivation in the system of lexico-semantic variant of the word. Rudeness, bad manners, unpredictability, lack of communication skills, aggressiveness, senseless destructiveness, untidiness, greed, gluttony are relegated to the semantic periphery — priorities for Western European cultures.

Keywords: archetype, fauna image, connotation, verbal thinking, associative feature.

Введение (Introduction)

Комплексы переносных значений, генерируемых зооморфной лексикой, ведут свое происхождение из глубин национального мировосприятия и мифотворчества. Уникальна значимость образа медведя в геральдике, сказках, песенном фольклоре, народных играх и обрядах, мифологии, кинематографе. Это обеспечивает ему особый статус в языковой картине мира. Отмечается его многогранность, многослойность и интегральность, «обусловленная многократным

наслоением и переплетением в нём архетипических компонентов разного исторического возраста» [1, с. 360].

Литературный обзор (Literature Review)

Указанное обстоятельство обусловило неуывающий интерес к медвежьей символике и эмблематике не только со стороны лингвистики, но и с позиций истории [2], культурологии [3], искусствоведения, социологии [4], литературоведения и даже экосемиотики [5].

Методы (Methods)

Логико-методологическая база рассмотрения избранного архетипа сформировалась под воздействием воззрений К. Юнга, Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева, А. Ф. Loseva, Г. Д. Гачева, М. М. Бахтина. Лингвокультурема *медведь* анализируется в статье с помощью общеизвестных методов анализа и синтеза, сравнения, систематизации, интерпретации описания текстологических фактов. Важнейший для нас метод исследования — лингвокультурологический анализ этого фрагмента языковой картины мира (ЯКМ). Он сводится к выявлению особенностей семиотики и прагматики репрезентаций образа медведя на основе фразеологии и художественной литературы. Применялся и метод учета воздействия экстралингвистических факторов на формирование архетипа. Внимание было сосредоточено на когнитивном аспекте семантики, на стереотипных presuppositions. Проводилось обобщение лексикографических и текстологических данных с целью выявления ведущих семантических признаков лексемы «медведь». При этом были задействованы приемы компонентного, лексико-семантического, семантико-синтаксического и контекстуального анализа. Инструментарий исследовательского поля включает методы аксиологического, семиотического, герменевтико-интерпретационного подходов, а также метод комплексного филологического анализа, заключающийся в интеграции литературоведческого и лингвистического подходов.

Материал почерпнут нами из произведений русской художественной литературы, поэзии, тематических журналов, публицистики, новостных сайтов, из диссертаций и научных статей, так или иначе затрагивающих образ медведя с филологических или культурологических позиций, а также из словарей русского языка: толковых, фразеологических и лингвокультурологических. Основное внимание уделялось оригинальным, своеобразным, ярким текстам, ранее не задействованным в научном лингвистическом обороте.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В Средневековье изображение зверей служило обозначением древних царств. Есть и другие варианты. Так, на фреске Страшного суда в Успенском соборе во Владимире и в Московском Кремле крылатый лев означает царство Римское, барс — Македонское, а медведь — Вавилонское [6, с. 96]. Ныне Россия отождествляет себя с образом медведя, представляющим собой многослойный символ и архетип, который претерпел множественные мифологические, фольклорные, фразеологические и контекстуальные переосмысления. Метафоры с зоонимом *медведь*, реферирующие к загадочной России, муссируются в беллетристике и периодике Европы две сотни лет. Нынешний Президент РФ не против отождествления России и его самого с медведем. На Валдайской встрече 2014 г. лидер России смело заявил, что «российский медведь ни у кого разрешения спрашивать не будет и своей тайги не отдаст» [7]. Фраза была подхвачена мировой общественностью, переведена на все языки и зазвучала в мировой прессе, где выглядела странной негативной самопрезентацией, вызывая недоумение, усмешку или подозрение в лукавой саморекламе. В за-

явлении о решимости медведя постоять за себя проступают базовые когнитивные принципы ментальности россиян.

Медведь как архетип: основные когнитивные признаки

Медвежье обыкновение полгода спать генерирует разнообразные трактовки. Среди них — ассоциации и с загробным миром, и с непреложными законами суровой природы, и с беспробудным похмельным сном, косвенно свидетельствующим разгульный, беспутный образ жизни. Для русской ментальности признак, соотносящийся с длительной спячкой медведя и внезапным его пробуждением, коррелирует с философской и психологической категорией *воля*, трактовка которой в лоне иных культур крайне затруднена [8]. Для носителей европейских языков в состав детерминирующих признаков данного образа жизни входят такие черты, как беспечность, ненадежность, недисциплинированность, непредсказуемость, неуправляемость, неконтролируемость, порочность, лень. Экстраполируя эту логическую цепочку, можно выйти на категории: угроза, которую никак заранее не просчитаешь; враждебность, возможность внезапного нападения. Зимняя спячка созвучна долготерпению, неспешному принятию важных решений, молчаливости и пресловутому фатализму русских, не слывущих людьми действия.

Из всей фауны именно медведю, умеющему ходить на двух лапах, дан максимум антропоморфных характеристик. Отмечается «широта и богатство символического образа медведя» [9, с. 24]. В сказках он мыслит, спорит, обижается, то ссорясь, то сближаясь с человеком, что воспринимается как нечто естественное. Согласно первобытным мифологическим представлениям, медведь, магически трансформируясь, превращаясь в «животное Бога», приобретал сакральный статус. «Этносимволика слова “медведь” обусловлена “мерцаниями” глубинных архаических культурных смыслов» [10, с. 323]. Будучи хозяином леса, представляющего собой один из основополагающих концептов русской языковой картины мира, этот могущественный зверь дик и нелюдим, но вместе с тем простодушен и справедлив [11, с. 51].

Концептуальной базой архетипа *медведь* стали, еще со времен палеолита, древнейшие категории «...матери и мудрой старухи, впоследствии вытесненные мужскими архетипами отца и мудрого старика» [3, с. 12]. Позднее эти представления оттесняются «образом духа — хозяина зверей», а на исходе родового строя восприятие медведя дополняется возникновением «архетипов жреца, царя и героя» [3].

В древних пещерах Европы медведя изображали как мистическое божество. Это поклонение проникло в греческие мифы и ритуалы германских народов, где его почитали не только как царя животных, но и как посредника между миром людей и миром высших сил. Христианство перевернуло эти воззрения. С африканского побережья, где не было медведей, святой Августин изрек анафему: *ursus est diabolus* (медведь — это дьявол) [12, р. 101] (здесь и далее перевод наш. — М. К.). Искореня следы идолопоклонства, католическая церковь объявила медведю войну. И вот свергнутый властитель превратился в средневековом бестиарии в глупого, неуклюжего, похотливого преступника, жирного и вороватого негодяя [12, р. 101–102]. Эта печать воздействует и на современное западное представление о нём.

В последние 200 лет медведю удалось частично компенсировать отчуждение людей: он превратился в популярную мягкую игрушку, стал важной частью детской субкультуры [4] и через детскую привязанность вернул себе утраченное почтение.

Со временем «Германец выкормил орла, / И лев британцу покорился, / И галльский гребень появился / Из петушиного хохла. / <...> Петух и лев, широкохмуры / Орел и ласковый медведь — / Мы для войны построим клеть» (О. Мандельштам; цит. по: [13]). Сведенные в пару *медведь* и *дракон*, *медведь* и *орел* ассоциируются с доминирующими в мире государствами. Слова, обозначающие животных, всегда подвергались политизации и идеологическим переосмыслениям: «Формирование мифологических архетипов предстает как последовательное обогащение смыслом древних праобразов, каждый из которых на определенном этапе достигает пика своей значимости и фиксируется в понятия, которые остаются актуальными и по сей день» [14, с. 234]. Если английскому льву присуща царственность, то российскому медведю свойственна простота вплоть до варварства. Угрюмый, нелюдимый, суровый, дикарь — вот вербальный портрет медведя, которому в жестких северных условиях человек противопоставит, являясь в некотором смысле его зеркалом, борясь за выживание против многого и многих, где хозяин леса — аллегория грозной, враждебной природы и безжалостной, пасмурной жизни. Медведь неуступчив, своенравен, настойчив. Этим он близок русской натуре, которой скорее импонируют такие отрицательные качества, как неотесанность и одичалость, — характеристики нелестные, но идущие от естества, прямые и без прикрас, в противовес сомнительным доблестям величия, венценосности, изысканности, церемонности, предполагающим искусственность, напыщенность, лицемерие. В восприятии образа медведя в русской ЯКМ имеется, на наш взгляд, парадоксальность, логический сбой: в глазах россиян медведь, вопреки здравому смыслу, добрый.

Так, добрым и великодушным предстает этот мощный зверь в многочисленных детских книжках, сценариях мероприятий для детей, мультфильмах, в том числе в культовом мультфильме «Маша и медведь», ставшем оружием в гибридной войне, по отзывам британской прессы [15]. Правда, семантика доброты приписывается медведю последние 100 лет, когда риск быть задраным этим лютым зверем свелся к минимуму. Поэтому уместными и не противоречащими интуитивной логике звучат слова: «Жизнь идет на нас, как косолапый, / *Добрый и обиженный медведь*» (М. Светлов; цит. по: [16]).

Медведь вызывает не испуг, а жалость. Вспомним два четверостишия Н. Рубцова: «В медведя выстрелил лесник. / Могучий зверь к сосне приник. / Застряла дробь в лохматом теле. / Глаза медведя слез полны: / За что его убить хотели? / Медведь не чувствовал вины! / Домой отправился медведь, / Чтоб горько дома пореветь...» (Н. Рубцов; цит. по: [17]).

Медведь в лексикографических источниках и в художественной литературе

В толковых словарях русского языка Т. Ф. Ефремовой [18] и С. И. Ожегова [19] значения, закрепленные за лексемой *медведь*, разделены на две категории: 1) прямое —

«крупное хищное всеядное млекопитающее»; 2) переносное, реферирующее к человеку: а) крупному, сильному, но грузному и неуклюжему, б) малокультурному, невоспитанному, грубому. Так называют и его мех, и даже напитки: чай с ромом, водкой или вино с пряностями [19]. Здесь перед нами представлены два наиболее распространенных вида фигуральных смыслов: антропоморфная метафора и метонимия (животное и его «покрытие», «шкура»).

Пословичные компендиумы содержат любопытные обобщения, иронизирующие над силой этого животного: *Сипен медведь, да воли ему нет; Медведь грозился, да в яму свалился; Медведь по корове съедает, да голоден бывает, а курица по зерну клюет — и сыта живет; В медведе думы много, да вон нейдет* [20]. В поговорке *Две медведицы в одной берлоге не уживаются, а двум медведям всегда места хватит* [21] скрывается иносказание по поводу того, что двум женщинам труднее ладить, нежели двум мужчинам.

Именно в стихии паремий и фразеологии выявляются скрытые, но когнитивно важные коннотативные семы, наделенные яркой стилистической окраской.

Через образ угрюмого обитателя лесных дебрей передано жутковатое чувство, охватившее гоголевского Чичикова при знакомстве с Собакевичем. В романе Д. Мережковского «Петр и Алексей» содержатся негативные «пруссские» отзывы о нечистоплотности медведеподобных выходцев из вятичей и кривичей. У этого же автора звучит мотив необузданной мощи медведя. Чеховская отважная вдовушка обзывает медведем непрошеного кредитора, прогоняя его и пеняя ему на невоспитанность.

Таким образом, метафорическая природа этого слова, как и символика соответствующего концепта, питаемая стихией культуры, сложна и многозначна. Можно заметить преобладание негатива. Однако в русской литературе, как и в мироощущении, смертельная опасность и внешняя неприглядность этого мощного зверя зачастую отодвигаются на задний план. Зверь, как главный и старейший российский абориген-страдалец, вызывает сочувствие и симпатию до такой степени, что человек готов провозгласить: «Я, скажем, медведь» (В. Маяковский; цит. по: [22]). К. Симонов, жалуясь на холод и одиночество в послевоенной Японии, на чуждость ее языка, сетует: «Где вы: Аз, Буки, Веди? / Забыли мы обо всём. / Живем, как зимой *медведи*, / Лапы сосем. / У каждого есть берлога, / Холодная, как вокзал. / Вот, не верили в бога — / Он нас и наказал» (К. Симонов; цит. по: [23]). См. также: «*Я ведь тоже косолапый мишка, / Мед душистый на косматой лапе, / И одна свербит меня страстишка: / Поплясать да завалиться в храпе...*» (В. Блаженный; цит. по: [24]). В этой строфе образ медведя, который порой «шалеет от разгульной дури», транспонируется на человека то в лирическом, то в сатирически-шутливом ключе.

Было бы неверно трактовать образ древнего повелителя евразийских дубрав лишь как мелиоративный или пейоративный [25, с. 14]. Медвежий архетип «...во фразеологизмах и афоризмах сочетает у носителей русской культуры довольно противоречивые коннотации, такие, как чувство восхищения, гордости, надменности, с одной стороны, и не-

доверия, иронии, опасения, предостережения, с другой» [26, с. 97]. Сегодня семантический реестр лексемы «медведь» наполняется «новыми идеологически маркированными оценочными смыслами» [27, с. 35], став разменной монетой в политизированных манипулятивных играх. Отождествление России с медведем, ревностно оберегающим свою территорию, обретает внушительный идеологический охват.

Медведь как товарный знак

От удручающего до смехотворного — один шаг. Немало сделал образ медведя в области сатиры и юмора. Медведю удалось пробиться на этикетки товаров широкого потребления, иной раз и не без труда: например, водке под названием «Володя и медведи» в регистрации отказали (Коммерсантъ, 15.03.2011, <http://palm.newsru.com/russia/15mar2011/volodya.html>), опасаясь, что потребитель отождествит ее с именем лидера страны и логотипом партии «Единая Россия» — шагающим на четырех лапах медведем. В свою очередь, изооряясь в двусмысленности, газета «Коммерсантъ» заявляет в названии своей заметки: «Володя и медведи вредны государству». Об использовании образа медведя для наименования алкоголя см. [28]. Успехом пользуются кондитерские изделия, в частности конфеты «Мишка на Севере». Учреждения, посвятившие себя питанию и досугу, также с честью несут имя этого зверя: корпоративная столовая «Медведь», кафе «Три медведя», винотека «Сова и Медведь», пивной клуб «Толстый медведь» в г. Электросталь.

Утверждая, что медведь-символ, будучи семантически насыщенным, прочно освоился в культуре России, М. Ю. Тимофеев приводит в качестве аргумента многолетнее регулярное издание популярного журнала для мужчин «Медведь», на обложке которого красуется наш мохнатый хозяин леса во фраке. Европейца такое название могло бы смутить: в романских языках медведь воспринимается как неопрятный, лохматый, грубый, злой, вонючий зверь. Рубрики журнала даны через идиоматические обороты: «Медвежья хватка», «Медвежий угол», «Медвежьей тропой», «Ученый медведь», «Медвежья услуга», «Машенька и медведь», «Большая Медведица». Они подкрепляют солидность «семиотического потенциала медвежьей темы в отечественной культуре», хотя некоторые из его архетипических интерпретаций нуждаются в корректировке [28].

Итак, в процессе семиозиса взаимодействуют и конкурируют разнообразными коннотативными обертонами фаунонима *медведь*. Аксиологические характеристики коннотаций обусловлены «психологическим и культурным горизонтом восприятия» [29, с. 63], а также актуальным на данный момент идеологическим и когнитивным кодом. *Медведь* как мощный и объемный архетип, как колоссальный репрезентант фольклорного мышления выходит на уровень рекламного бренда, аватара, политического оружия. Это тотем — и восхваляемый, и одиозный. Множественность его трактовок обусловлена неоднозначностью этнокультурного опыта контактов с ним. С одной стороны, риск пойти на медведя требует недожинной силы и отваги. А с другой, медведь известен как артист цирка — посмешище, посаженное на цепь и прирученное к ней из-за доверчивости. Стало быть, медведь простодушен и этим глупо не воспользоваться тому, кто из всего извлекает выгоду! Образ медведя — это и средство демонизации страны и государства, крупнейшего в мире по занимаемой территории, и средство самоидентификации этого государства. Парадоксально, но факт! Самоидентификация объясняется укорененностью этого архетипа в генетической памяти русской языковой личности. В России он один из основных типичных фольклорно-мифологических образов, чего не скажешь о западной перцепции этого образа.

Заключение (Conclusion)

Образ медведя переосмысливается в подсознании носителей языка как некая поведенческая модель, обнаруживая в узусе русской языковой личности преимущественно положительные, одобрительные коннотации, в отличие от европейских лингвокультур — поставщиков его негативного портрета.

В русском речевом обиходе активно задействованы следующие ассоциативные признаки архетипа *медведь*: прямота, свободолюбие, отсутствие подлости в поведении, обучаемость, простодушие, доверчивость, леность. Негативные коннотации экспортируются в русскую лингвокультуру из-за рубежа. Важная роль в игре пресуппозиций принадлежит авторской интенции, конъюнктуре, издательскому заказу и социально-идеологическим целям текста.

Библиографический список

1. Терешкина О. В., Терешкин С. А. Архетипический образ медведя и медведь *Ursus arctos* (медведь в историко-филологическом и естественнонаучном аспектах) // Тр. Мордов. гос. природ. заповедника им. П. Г. Смидовича. 2020. № 25. С. 358–380.
2. Житенёв В. С. Культ медведя в палеолите Европы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 22 с.
3. Кошкарова Ю. А. Архетипический образ медведя в духовной культуре народов России : автореф. дис. ... канд. культурологии. Краснодар, 2010. 21 с.
4. Тимофеев М. Ю. «Красный» медведь из страны большевиков (эссе) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 4. С. 101–106.
5. Смирнов Д. Г. Образ русского медведя в системе российской экосемиотики: первое приближение // Вестн. Иван. гос. ун-та. Сер. : Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 97–103.
6. Бирюков Н. Г., Григоренко О. Н., Дворянинова Е. И. Прагматика этнокультурных метафор в создании стереотипных изображений России в зарубежном газетном дискурсе // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 4 (45). С. 424–430.
7. Путин: российский медведь ни у кого разрешения спрашивать не будет и своей тайги не отдаст // ТАСС : [сайт]. 2014. 24 июля. URL: <https://tass.ru/politika/1530878> (дата обращения: 30.03.2022).

8. Лихачев Д. С. Заметки о русском. М. : Колибри : Азбука-Аттикус, 2014. 480 с.
9. Маркович Д. С., Благовеч Н. Дж. Образ медведя в восприятии русских и сербов (опыт сравнительной типологии на материале некоторых жанров фольклора) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2019. Т. 5, № 2. С. 23–31.
10. Дяченко-Лысенко Л. Н. Этносимвол «медведь» в дискурсе русской народной сказки и литературной сказки К. Г. Паустовского «Дремучий медведь» // Инновации в науке, образовании и бизнесе — 2012 : тр. X Междунар. науч. конф. Калининград : Калинингр. гос. техн. ун-т, 2012. С. 323–324.
11. Кириченко С. В., Мельчакова Н. Н. Лингвокультурологический потенциал лексемы *медведь* в русской языковой картине мира // Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 2019. № 30. С. 47–51.
12. Vecchio D. Solo Osos // *Mistral*. 2021. No. 1 (2). P. 100–105. DOI: 10.21827/mistral.2.38031
13. Мандельштам О. Э. Зверинец // *Культура.РФ* : сайт. 1916. URL: <https://www.culture.ru/poems/41625/zverinec> (дата обращения: 30.03.2022).
14. Щепановская Е. М. Аксиологическое ядро архетипов // *Studia Culturae*. 2013. № 15. С. 233–238.
15. Перфильева Н. В., Жихулина К. П. Феномен «Маша и Медведь» в российских и зарубежных средствах массовой информации // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2019. Т. 8, № 1. С. 164–178.
16. Светлов М. А. Разговор с девочкой // *Tekstovoi.Ru* : [сайт]. URL: https://tekstovoi.ru/text/8496336_18985105p73066717_text_pesni_razgovor_s_devochkoj_chitaet_avtor.html (дата обращения: 30.03.2022).
17. Рубцов Н. М. Медведь // *РусТих* : [сайт]. URL: <https://rustih.ru/nikolaj-rubcov-medved> (дата обращения: 30.03.2022).
18. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М. : Русский язык, 2000. Т. 1. 1210 с.
19. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1986. 797 с.
20. Пословицы о медведе // *Сборник народного фольклора*. URL: <https://folkmir.ru/poslovitsy-i-pogovorki-o-medvede> (дата обращения: 30.03.2022).
21. Пословицы и поговорки про медведя // *Сборник народной мудрости* : сайт. URL: <https://sbornik-mudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-pro-medvedya> (дата обращения: 30.03.2022).
22. Маяковский В. В. Про это // *Культура.РФ* : [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/poems/19999/pro-eto> (дата обращения: 30.03.2022).
23. Симонов К. С. Футон // *Культура.РФ* : [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/poems/32999/futon> (дата обращения: 30.03.2022).
24. Блаженный Вениамин. Подложу под голову подушку... // *LiveJournal* : [сайт]. 2020. 15 авг. URL: <https://vazart.livejournal.com/3756143.html> (дата обращения: 30.03.2022).
25. Бхатнагар М., Коломейцева Е. Б. Сравнительный анализ зоонимической фразеологии русского языка и хинди // *Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. : Филология*. 2020. № 4. С. 7–16. DOI: 10.26456/vtfilol/2020.4.007
26. Гезайли Н. Прагматический анализ зооморфного кода культуры «медведь» во фразеологизмах и афоризмах на материале русского языка // *Современные лингвистические и методико-дидактические исследования*. 2020. № 2 (46). С. 97–107. DOI: 10.25987/VSTU.2020.45.59.008
27. Биюмена А. А. Оценочные компоненты семантики номинативных единиц в дискурсе прессы // *Annali D'italia*. 2020. № 11–3. С. 34–36.
28. Тимофеев М. Ю. Для внутреннего употребления: образы медведя на отечественной алкогольной продукции // *Границы : альм. Центра этнических и национальных исследований Иван. гос. ун-та. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. Вып. 2. С. 183–196.*
29. Санников С. В. Образ, идеология, архетип: методологические аспекты изучения репрезентации власти // *МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин* : сб. науч. тр. М. : [б. и.], 2018. № 8. С. 61–84.

References

- Biryukov N. G., Grigorenko O. N., Dvoryaninova E. I. (2020) Pragmatika ehtnokul'turnykh metafor v sozdanii stereotipnykh izobrazhenii Rossii v zarubezhnom gazetnom diskurse [Pragmatics of Ethno-Cultural Metaphors in Creating Stereotyped Images of Russia in Foreign Newspaper Discourse]*, *Missiya konfessii [Mission of Confessions]**, vol. 9, no. 4 (45), pp. 424–430. (in Russian)
- Biyoumena A. A. (2020) Otsenochnye komponenty semantiki nominativnykh edinit v diskurse pressy [Evaluation Components of the Nominative Units Semantics in the Press Discourse], *Annali D'italia*, no. 11–3, pp. 34–36. (in Russian)
- Bkhatnagar M., Kolomeitseva E. B. (2020) Sravnitel'nyi analiz zoonimicheskoi frazeologii russkogo yazyka i khindi [Comparative Analysis of Zoonymic Phraseology of Russian and Hindi], *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya [Vestnik TvGU. Series: Philology]*, no. 4, pp. 7–16, doi: 10.26456/vtfilol/2020.4.007 (in Russian)
- Blazhennyi Veniamin. Podlozhu pod golovu podushku... [I'll Put a Pillow Under My Head...]* (2020) *LiveJournal*, August 15. Available at: <https://vazart.livejournal.com/3756143.html> (accessed: 30.03.2022). (in Russian)
- Dyachenko-Lysenko L. N. (2012) Ehtnosimvol "medved" v diskurse russkoi narodnoi skazki i literaturnoi skazki K. G. Paustovskogo "Dremuchii medved" [The Ethnosymbol "Bear" in the Discourse of Russian Folk Tales and Literary Tale "Uncouth Bear" by K. G. Paustovskii], *Innovatsii v nauke, obrazovanii i biznese — 2012 [Innovations in Science, Education and Business — 2012]*. Kaliningrad, Kaliningradskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, pp. 323–324. (in Russian)

Efremova T. F. (2000) *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Word-Formation]. Moscow, Russkii yazyk Publ., vol. 1, 1210 p. (in Russian)

Gezaili N. (2020) Pragmatische analiz zoomorfno koda kul'tury "medved'" vo frazeologizmakh i aforizmakh na materiale russkogo yazyka [Pragmatic Analysis of the Zoomorphic Code of Culture "Bear" in the Idioms and Aphorisms in the Russian Language], *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya* [Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches], no. 2 (46), pp. 97–107, doi: 10.25987/VSTU.2020.45.59.008 (in Russian)

Kirichenko S. V., Mel'chakova N. N. (2019) Lingvokul'turologicheskii potentsial leksemy *medved'* v russkoi yazykovoi kartine mira [Linguocultural Potential of the Lexeme Bear in the Russian Language View of the World], *Russkii yazyk kak inostrannyi i metodika ego prepodavaniya* [Russian Language As a Foreign Language and Methods of Its Teaching], no. 30, pp. 47–51. (in Russian)

Koshkarova Yu. A. (2010) *Arkhetipicheskii obraz medvedya v dukhovnoi kul'ture narodov Rossii* [The Archetypal Image of the Bear in the Spiritual Culture of the Peoples of Russia]*, Cand. culturology sci. diss. Abstr. Krasnodar, 21 p. (in Russian)

Likhachev D. S. (2014) *Zametki o russkom* [Notes on Russian]*. Moscow, KoLibri Publ., Azbuka-Attikus Publ., 480 p. (in Russian)

Mandel'shtam O. Eh. (1916) *Zverinets* [Menagerie]*, *Kul'tura.RF* [Culture.RF]. Available at: <https://www.culture.ru/poems/41625/zverinets> (accessed: 30.03.2022). (in Russian)

Markovich D. S., Blagovich N. Dzh. (2019) *Obraz medvedya v vospriyatii russkikh i serbov* (opyt sravnitel'noi tipologii na materiale nekotorykh zhanrov fol'klora) [Image of a Bear in Perception of Russians and Serbs (Experiences of Comparative Typology on the Material of Some Genres of Folklore)], *Nauchnyi rezul'tat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniya* [Research Result. Social Studies and Humanities], vol. 5, no. 2, pp. 23–31. (in Russian)

Mayakovskii V. V. Pro ehto [About it]*, *Kul'tura.RF* [Culture.RF]*. Available at: <https://www.culture.ru/poems/19999/pro-eto> (accessed: 30.03.2022). (in Russian)

Ozhegov S. I. (1986) *Slovar' russkogoyazyka* [Dictionary of the Russian Language]*. Moscow, Russkii yazyk Publ., 797 p. (in Russian)

Perfil'eva N. V., Zhikulina K. P. (2019) Fenomen "Masha i Medved'" v rossiiskikh i zarubezhnykh sredstvakh massovoi informatsii [Masha and the Bear Phenomenon in the Russian and Foreign Mass Media], *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Theoretical and Practical Issues of Journalism], vol. 8, no. 1, pp. 164–178. (in Russian)

Poslovitsy i pogovorki pro medvedya [Proverbs and Sayings About the Bear]*, *Sbornik narodnoi mudrosti* [Collection of Folk Wisdom]*. Available at: <https://sbornik-mudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-pro-medvedya> (accessed: 30.03.2022). (in Russian)

Poslovitsy o medvede [Proverbs About the Bear]*, *Sbornik narodnogo fol'klora* [The Folklor's Collection]*. Available at: <https://folklor.ru/poslovitsy-i-pogovorki-o-medvede> (accessed: 30.03.2022). (in Russian)

Putin: rossiiskii medved' ni u kogo razresheniya sprashivat' ne budet i svoei taigi ne otdast [Putin: The Russian Bear Will Not Ask Anyone for Permission and Will Not Give Up Its Taiga]* (2014) TASS, July 24. Available at: <https://tass.ru/politika/1530878> (accessed: 30.03.2022). (in Russian)

Rubtsov N. M. Medved' [Medved]*, *RuStikh* [RuStih]*. Available at: <https://rustih.ru/nikolaj-rubcov-medved> (accessed: 30.03.2022). (in Russian)

Sannikov S. V. (2018) *Obraz, ideologiya, arkhetyp: metodologicheskie aspekty izucheniya reprezentatsii vlasti* [Image, Ideology, Archetype: Methodological Aspects of Studying the Representation of Power]*, *METOD: Moskovskii ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh distsiplin* [METHOD: Moscow Yearbook of Works from Social Science Disciplines]*. Moscow, no. 8, pp. 61–84. (in Russian)

Shchepanovskaya E. M. (2013) *Aksiologicheskoe yadro arkhetypov* [Axiological Core of Archetypes], *Studia Culturae*, no. 15, pp. 233–238. (in Russian)

Simonov K. S. Futon [Futon]*, *Kul'tura.RF* [Culture.RF]*. Available at: <https://www.culture.ru/poems/32999/futon> (accessed: 30.03.2022). (in Russian)

Smirnov D. G. (2020) *Obraz russkogo medvedya v sisteme rossiiskoi ehkosemiotiki: pervoe priblizhenie* [Image of Russian Bear in the System of Russian Ecosemiotics: First Approximation], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities]*, no. 2, pp. 97–103. (in Russian)

Svetlov M. A. Razgovor s devochkoi [Conversation with a Girl]*, *Tekstovoi.Ru*. Available at: https://tekstovoi.ru/text/8496336_18985105p73066717_text_pesni_razgovor_s_devochkoi_chitaet_avtor.html (accessed: 30.03.2022). (in Russian)

Tereshkina O. V., Tereshkin S. A. (2020) *Arkhetipicheskii obraz medvedya i medved' Ursus arctos* (medved' v istoriko-filologicheskoi i estestvennonauchnom aspektakh) [Archetypal Bear Image and Brown Bear Ursus Arctos (Bear in the Historical-Philological and Natural-Scientific Aspects)]*, *Trudy Mordovskogo gosudarstvennogo prirodnogo zapovednika imeni P. G. Smidovicha* [Proceedings of the Mordovia State Nature Reserve], no. 25, pp. 358–380. (in Russian)

Timofeev M. Yu. (2008) *Dlya vnutrennego upotrebleniya: obrazy medvedya na otechestvennoi alkogol'noi produktsii* [For Internal Use: Images of a Bear on Domestic Alcoholic Products]*, *Granitsy* [Borders]. Ivanovo, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet Publ., issue 2, pp.183–196. (in Russian)

Timofeev M. Yu. (2013) "Krasnyi" medved' iz strany bol'shevikov (ehsse) ["Red" Bear from the Country of the Bolsheviks (Essay)]*, *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy* [Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Research], no. 4, pp. 101–106. (in Russian)

Vecchio D. (2021) Solo Osos, *Mistral*, no. 1 (2), pp. 100–105, doi: 10.21827/mistral.2.38031 (in Spanish)

Zhitenev V. S. (2000) *Kul't medvedya v paleolite Evropy [The Cult of the Bear in the Paleolithic of Europe]**, Cand. history sci. diss. Abstr. Moscow, 22 p. (in Russian)

*Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.